

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ПРОЦЕССА РАЗЛОЖЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ В 1917 ГОДУ. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

© 2017 Г.М. Ипполитов

Поволжский филиал Института российской истории РАН

Статья поступила в редакцию 09.10.2017

В статье предпринята попытка разработки периодизации процесса разложения русской армии в революционном 1917 году. Автор не претендует на полноту предлагаемой ниже версии. Материал статьи носит исключительно дискуссионный характер.

Ключевые слова: революционный 1917 год, разложение армии, периодизация, точки бифуркации, дезертирство, офицерство, Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, А.Ф. Керенский, июньское наступление, моральный дух, самосуды над офицерами, упразднение советской властью института офицерства.

Накопленные в отечественной исторической науке и осмысленные исследователями даже только некоторые опубликованные источники¹, а также массив историографических наработок предшественников² позволяют утверждать: в революционном 1917 году протекал процесс разложения русской армии, приведший в конечном итоге к ее гибели. При этом необходимо подчеркнуть, что процесс, упомянутый выше, начался не с падения династии Романовых, а раньше, в период Первой мировой войны. Так, генерал А.А. Брусиллов еще 15 июня 1915 года, будучи командующим 8-й армией, издал следующий приказ: «...Сзади нужно иметь особо надёжных людей и пулемёты, чтобы, если понадобится, заставить идти вперёд и слабодушных. Не следует задумываться перед поголовным расстрелом целых частей за попытку повернуть назад или, что ещё хуже, сдать в плен»³.

К началу же революции имелись серьезные предпосылки к тому, чтобы процесс разложения русской армии в революционном 1917 году мог развиваться по восходящей линии: в армии насчитывалось около полутора миллионов дезертиров⁴; согласно статистике Главного штаба, на 1 февраля 1917 г. потери русской армии убитыми, ранеными, пропавшими без вести, контуженными, отравленными газами, попавшими в плен составили: солдат – 6 млн человек; офицеров свыше 63 тыс. человек⁵.

Но даже если бы не было Первой мировой войны, можно предположить, причем с большой долей вероятности, что в революционном 1917 году русская армия не могла не подвергнуться

ся губительным процессам разложения. Ф. Энгельс, блестящий знаток военной истории, еще в 1851 году выдал уникальный синтез: «Ведь несомненный факт, что дезорганизация армий и полное ослабление дисциплины были одновременно условием и результатом всех происходивших до сих пор победоносных революций»⁶.

А генерал А.И. Деникин, которого явно нельзя заподозрить даже в малейших симпатиях к марксизму, высказал удивительно схожие с Ф. Энгельсом мысли по предмету, изложенному выше, применительно к процессу разложения русской армии в революционном 1917 году. Суть генеральских рассуждений в данной связи⁷ можно свести в такой обобщающий тезис: крушение армии облегчило победу революции, а победа революции окончательно уничтожила армию. Трудно не согласиться, к примеру, с позицией Антона Ивановича Деникина, что разложению армии способствовало «неустройство тыла, вакханалия хищений, дороговизны, и роскоши, создаваемые на крови и костях фронта»⁸.

Думается, что с позициями Ф. Энгельса и А.И. Деникина можно, конечно, спорить, но трудно в конечном итоге не согласиться, ибо их в основном подтвердила общественно-историческая практика.

В настоящей статье автор предпринял попытку разработки периодизации процесса разложения русской армии в революционном 1917 году. У исследователя, что представляется принципиальным подчеркнуть, отсутствуют претензии на полноту предлагаемой ниже версии. Материал статьи носит исключительно дискуссионный характер.

Исходные методологические посылки.

В методологии исторического исследования особое место отводится проблеме *периодизации*, под которой подразумевается особого рода систематизация, заключающаяся в условном делении исторического процесса на определенные

*Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Поволжского филиала Института российской истории РАН, профессор кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, академик Академии военных наук.
E-mail: gippolitov@rambler.ru*

хронологические периоды. Эти периоды имеют те или иные отличительные особенности, которые определяются в зависимости от избранного основания (критерия) периодизации⁹. В целом вопросы периодизации исторического процесса вообще являются, как явствует из опыта мировой и отечественной социально-гуманитарной науки, одной из главных составляющих частей методологии истории¹⁰.

Представляется принципиальной такая констатация: периодизация – не только и не столько дань академизму. Любую периодизацию можно рассматривать как необходимый инструмент познания целостного явления. Смысл любой периодизации заключается в поиске необходимого подспорья в упорядочении фактов, их осмыслении, классификации.

Периодизация – «это словно нанесенный на кальку чертеж истории»¹¹. Она вводится с целью

более глубокого изучения динамики развития, устанавливает вехи (срезы истории), формализует процесс, сводит к схеме, отвлекаясь от конкретных подробностей.

Но этот «нанесенный на кальку чертеж истории» условен, и его нельзя превращать в незыблемую схему. Условность любой периодизации вытекает не только из особенностей объекта исследования, но и особенностей мышления. Здесь можно согласиться с А.Г.Быковой и В.Г. Рыженко, считающих, что изображение движения мысли есть всегда «огрубление, омертвление, и не только мыслью, но и ощущением и не только движения, но и всякого понятия»¹².

Авторская версия периодизации процесса разложения русской армии в 1917 году. Здесь можно выделить следующие условные периоды (см. табл.1)

Таблица 1

Условные периоды периодизации процесса разложения русской армии в 1917 году

Условные периоды	Точка отсчета	Конечная точка
Первый условный период – период выхода наружу процесса разложения русской армии, начавшегося в годы Первой мировой войны, и его развертывание вширь и вглубь, но не ставшего пока еще необратимым	Падение самодержавия и Приказ №1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов по войскам Петроградского военного округа от 1 марта 1917 г. ¹³	Начало июньского наступления русской армии 18 июня (1 июля 1917 г.)
Второй условный период – период приобретения процессом разложения русской армии необратимого характера и отчаянная попытка генерала Л.Г. Корнилова приостановки полной деморализации войск в процессе корниловского выступления (мятежа)	Июньское наступление русской армии и его позорный провал [18 июня (1 июля) - (21 июля (3 августа) 1917 г.]	Корниловское выступление (мятеж) ¹⁴ [25 августа (7 сентября) - 30 августа (14 сентября) 1917 г.]
Третий условный период – период ускорения процесса разложения армии как следствие корниловского выступления (мятежа) и окончательная потеря нитей управления армией со стороны Временного правительства	Ликвидация корниловского выступления (мятежа) [25 августа (7 сентября) - 30 августа (14 сентября) 1917 г.]	Свержение Временного правительства и установление советской власти в стране

<p>Четвертый условный период – период окончательного разложения и гибели армии в период становления советской власти в стране</p>	<p>Ликвидация советской властью мятежа Керенского – Краснова Ставки Верховного Главнокомандующего (ноябрь 1917 г.). Приказ по Военному ведомству №11 от 14 ноября 1917 г. «О прекращении производства в офицеры»¹⁵. Временное положение о демократизации армии 30 ноября 1917 г.¹⁶</p>	<p>Записка Н.В. Крыленко №8946 «Общие соображения по сформированию армии на началах добровольчества»¹⁷</p>
<p><i>Общая тенденция для всех условных периодов – с первых дней революции разложение русской армии началось со взрывом социального насилия, стрелы которого были направлены против представителей офицерского корпуса. Так, по сведениям, приводимым А.Г. Кавтарадзе, 3-4 марта было убито 200 офицеров¹⁸. Причем, данная тенденция перманентно прогрессировала. Эскалация же насилия в отношении офицеров со стороны солдат нарастала ежедневно¹⁹. И эту вакханалию не может остановить ни Временное правительство, ни новорожденные революционно-демократические учреждения – солдатские комитеты²⁰. Причем солдатские комитеты начинают выступать в отдельных случаях задающими генераторами актов насилия против офицеров. А в них все более главенствующую роль приобретают большевики, которые буквально отравляют обыденное сознание солдат циничной антиофицерской пропагандой²¹.</i></p>		

Внутри данных условных периодов процесса разложения русской армии в революционном 1917 году можно выделить, выражаясь терминологией синергетического подхода к познанию исторической истины, своего рода *точки бифуркации*²², в которых малые случайные флуктуации²³ оказали сильные воздействия на траекторию процесса²⁴: в первом условном периоде – Приказ №1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов по войскам Петроградского военного округа от 1 марта 1917 г.; Декларация прав солдата²⁵; во втором условном периоде – провал позорного июньского наступления русской армии; в третьем условном периоде – ликвидация корниловского выступления (мятежа); в четвертом условном периоде – декабрьские декреты советской власти «Об уравнении всех военнослужащих в правах» и «О выборном начале и организации власти в армии»²⁶. Приведем ниже краткую характеристику точек бифуркации, указанных выше, в которых малые случайные флуктуации оказали сильные воздействия на траекторию процесса.

Первый условный период процесса разложения русской армии в революционном 1917 году. Приказ №1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов по войскам Петроградского военного округа от 1 марта 1917 г. Данный феномен стал огромным стимулом к разложению армии. Он был воистину по своему содержанию сенсационным и стремительно распространился в армии. Что в нем привлекало солдатские массы? Приказ №1 объявлял о необходимости немедленных выборов в солдатские комитеты (п.1), что фактически означало самоуправление в армии; он содержал требование

согласования приказов военной комиссии Государственной думы с нормативными актами Петросовета (п.4); предусматривал установление контроля над оружием солдатскими комитетами (п.5); приказ №1 значительно расширял политические права солдат (п.6); отменял титулование офицеров (п.7).

По свидетельству П.Н. Милюкова, 4 пункта печально знаменитого приказа были предложены сотрудником газеты «День» С.А. Кливанским, известным более под псевдонимом «товарищ Максим»: «1) предложить солдатам не выдавать оружия никому; 2) немедленно избрать представителей в Совет; 3) предложить товарищам солдатам подчиняться при своих политических выступлениях только Совету рабочих и солдатских депутатов; 4) подчиняться на фронте офицерам, вместе с тем считать их вне фронта равноправными гражданами»²⁷.

На основании изложенного было бы правоммерным снять предположения о том, что Приказ №1 – абсолютное, свободное творчество масс.

Хотя первый абзац приказа и содержит ссылку – «... для исполнения по гарнизону Петроградского округа», последний же гласит: «Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах». Такая формулировка давала основания на тиражирование приказа значительно шире пределов Петроградского гарнизона. Кроме того, текст приказа 6-го и 7-го марта передавался и по радио, это явствует из радиосводки, сохранившейся в РГВИА²⁸.

Заметим, что, издав Приказ №1, Петроградский Совет, с точки зрения тактики, в самом начале Февральских событий одержал серьезную

победу над Временным комитетом Государственной думы в борьбе за влияние на армию, объявив (в п.3) о своем политическом руководстве войсками и закрепив свои завоевания даже в названии своего органа: именно с 1 марта 1917 г. Петроградский Совет рабочих депутатов добавил в свое название – «и солдатских».

С точки зрения стратегии, Петросовет одним безответственным росчерком пера свел на нет важнейший в армии принцип единоначалия, что не могло не привести к падению дисциплины в войсках и, как следствие, – падению их боеспособности.

При этом особенно необходимо подчеркнуть, что Приказ №1 вводил не продуманные до конца демократические начала, особенно в плане реализации благих пожеланий на практике. Одно из подтверждений тому – издание исполкомом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 5 марта 1917 г. приказа №2 по войскам Петроградского гарнизона, разъясняющего и дополняющего приказ №1: вопрос о праве солдат на выбор командира и совмещение его с обязанностями воинской службы «будет прорабатываться специальной комиссией». Все проведенные до этого времени выборы командиров считаются законными. Еще раз подтверждалось, что солдаты должны подчиняться распоряжениям командиров, «относящимся к военной службе»²⁹.

Демократизация армии изначально имела уродливую форму, приданную ей Петроградским Советом, резонируя, достигала чудовищных результатов. Однако Временное правительство не решилось на запретительные меры с целью пресечения действия Приказов №№1 и 2 Петросовета, соответственно падения дисциплины в армии, проявлений анархии. Вместо этого от лица Петроградского Совета был составлен и подписан Военным министерством вполне лояльный текст Воззвания, где еще раз было прописано ограничение действия выше-названных приказов пределами Петроградского округа; содержался призыв к налаживанию отношений между солдатами и офицерами и обещание выработки новых правил взаимоотношений между солдатами и командным составом³⁰.

Стало бы искажением исторической правды, если утверждать, что Временное правительство абсолютно не отреагировало на Приказ №1. В войска ушла телеграмма Временного правительства о том, что в армии надо уметь подчиняться не «случайным временным главарям, а тем, кто учился и работал, чтобы быть офицером»³¹.

Но было поздно. Приказ №1, этот, по меткой характеристике А.И. Деникина, «штамп социалистической мысли, не поднявшийся до понимания законов бытия армии или, вернее, наоборот – сознательно ниспровергавший их»³²,

напрочь подорвал дисциплину в войсках. Особенно введением выборных начал. И вполне объяснима тревога Верховного главнокомандующего (главковерха) генерала М.В. Алексева, информировавшего военного министра, что разложенная армия – «не армия, а вооруженная толпа, страшная не для врага, а своего народа... необходимы меры против разложения»³³.

Между тем Временное правительство не хотело утвердить жесткие меры для наведения порядка, что свидетельствует о его дилетантской политике в военном строительстве. Оно не только не пресекло действие приказ №1, но и своими деяниями окончательно дискредитировало офицерский корпус, подписав тем самым смертный приговор русской армии.

Вместо того чтобы принять решительные меры по обузданию анархии в армии, которая все более становится реальностью, Временное правительство занялось «чисткой» командного состава армии. После падения самодержавия (по 10 августа включительно) было снято с должности 140 (!) генералов, среди которых лишь 16 были сняты по служебному несоответствию, 33 – «по обстоятельствам настоящего времени»³⁴, то есть они не желали продолжать службу в условиях проведения новой революционной властью политики демократизации армии, что привело в конечном итоге к ее разложению.

Декларация прав солдата («Приказ о введении положений об основных правах военнослужащих») – приказ, изданный военным и морским министром А.Ф. Керенским 11 мая (по ст. стилю) 1917 года. Декларация являлась важной составляющей процесса так называемой демократизации армии. В ней декларировалось: предоставление солдатам всех гражданских прав: свободы совести, политических, религиозных, социальных взглядов; в ней также говорилось о недопустимости телесных и оскорбительных наказаний³⁵. Но благие пожелания на практике оказались, вслед за приказом №1, еще одним мощным стимулом в придании ускорения процессу разложения русской армии в революционном 1917 году. Неслучайно, А.И. Деникин дал исключительно негативную характеристику этому нормативному феномену революции, суть которого – подрыв вековых устоев армии³⁶.

Однако «Декларацию», столь негативно оцененную А.И. Деникиным, через полтора месяца после выхода ее в свет обсуждала Всероссийская конференция фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б), которая состоялась в Петрограде 16-23 июня 1917 г. Конференция пришла к выводу, что на деле «Декларация» закрепляет бесправие солдат. В частности, ее третий пункт разрешает солдату пользоваться всеми правами только во внеслужебное время, п.14 предоставляет право начальникам применять ору-

жие, 18-й отрицает принцип выборного начала. В связи с этим конференция отвергла декларацию, как «противоречащую основным принципам демократизации армии»³⁷.

Подобная оценка, диаметрально противоположная деникинской, наглядно иллюстрирует острую борьбу за армию в период развития российской революции 1917 г. от Февраля к Октябрю.

В целом в оценке «Декларации прав солдата» с дистанции времени следует, видимо, согласиться все-таки с А.И. Деникиным. Хотя бы только потому, что уже после выхода в свет данного документа дезертирство из армии продолжало прогрессировать. Так, только с 19 по 31 мая 1917 г. с запасных частей Западного фронта дезертировал 2931 человек³⁸. Причем положение здесь становилось все хуже и хуже. Если от начала войны до Февральской революции общее число дезертиров составляло 195130 человек, т.е. в среднем 6300 в месяц, то с марта до августа 1917 года количество дезертиров увеличилось в пять раз, а в период 15 июня - 1 июля (т. е. во время летнего наступления) – даже в шесть раз. Это были так называемые зарегистрированные дезертиры. В это же время началась громадная утечка с фронта и отказ идти на фронт из тыла под различными предлогами. Так, например, средняя заболеваемость в марте по сравнению с февралем увеличилась на фронте в два с половиной раза, хотя в то время никаких эпидемий там не было: просто солдаты начали пользоваться всякой небольшой болезнью или симулировать ее, чтобы уйти в тыл³⁹.

В состоянии войск в рассматриваемый период основной тенденцией стали, судя по аналитическим материалам комиссаров Временного правительства, сохранившимся в фондах РГВИА (кабинет военного министра и политическое управление военного министерства), непредсказуемость, переменчивость настроений личного состава⁴⁰.

Второй условный период процесса разложения русской армии в революционном 1917 году. Июньское наступление⁴¹ русской армии и его позорный провал [18 июня (1 июля) - (21 июля (3 августа) 1917 г.] Оно стало последним наступлением русских войск в ходе Первой мировой войны (1914-1918). Наступление было квалифицировано подготовлено Ставкой Главковерха, но оно провалилось из-за обвального разложения войск как одного из следствий революционных событий, усугубленных дилетантской военной политикой Временного правительства в военном строительстве весной - летом 1917 г.⁴²

Неслучайно весьма немногочисленная советская историография, посвященная этому событию, однозначно расценивала июньское наступление как авантюру Временного правительства, направленную на бессмысленное про-

литие русской крови в угоду хищническим интересам союзных держав⁴³. И подобные оценки находят подтверждение и в современной исторической науке⁴⁴. Но в данной аванюре Временное правительство видело единственный выход из кризисного положения в стране. «Едва ли можно сомневаться, – писала кадетская газета «Речь», – что наступление нанесёт внутреннему врагу – большевизму не менее тяжкий удар, чем внешнему врагу»⁴⁵.

Итог этой кровавой авантюры Временного правительства выглядит удручающим: потери российской армии с 18 июня по 21 июля (1 июля - 3 августа) на Юго-Западном фронте составили свыше 132 тысяч человек, а общие потери на всех фронтах – свыше 150 тысяч убитых, раненых и пропавших без вести⁴⁶.

Анализируемое выше наступление также, в который уж раз в военной истории, показало, насколько большое значение имеет моральный дух войск. Например, наступление войск Западного фронта началось успешно. Но вскоре началось дезертирство. Генерал С.Л. Марков, начальник штаба Западного фронта, донес в Ставку Главковерха выводы из оценки обстановки после первых двух дней наступления: успех расценивался как результат обычной артподготовки; главная причина неудач – малый подъем духа войск, ряды бойцов «редеют быстро не только от огня, но и от разбегающихся»⁴⁷. Успех был утрачен. Судьба фронта – предрешена. Это при том, что соотношение сил и средств было в пользу Главнокомандующего армиями Западного фронта (глакозап) генерал-лейтенанта А.И. Деникина. На 13-километровом фронте он располагал 184 батальонами против 29 немецких батальонов; по орудиям, соответственно, 900:350; 138 батальонов русских были введены в бой против 17 перволинейных батальонов противника⁴⁸.

Конечно, можно упрекнуть главокозапа в отсутствии таланта военачальника. Однако если бы он командовал нормальными войсками, а не уставшими от войны, во всем разуверившимися солдатами и офицерами, разлагающимися под воздействием пропаганды социалистических партий и дилетантской политики Временного правительства в военном строительстве, то можно предположить с большой долей вероятности: генерал смог бы реализовать свое колоссальное преимущество в силах и средствах и развить первоначальный успех. Кроме того, нельзя не отметить, что в провале летнего наступления Западного фронта сыграло свою негативную роль следующее обстоятельство: генерал А.И. Деникин был вынужден в подготовительный период основные усилия сосредоточить на локализации разложения войск, а не на оперативно-стратегических проблемах⁴⁹.

Небезынтересно, что генерал А.И. Деникин, потерпев тяжелое поражение, осмысливал случившееся, анализируя причины и следствия катастрофы. Главную причину он видел, и вполне обоснованно, в том, что войска разложились, моральный дух офицеров, и особенно солдат, упал⁵⁰. Причем в этом генерал обвинял, и, как показывает современный уровень накопления исторических знаний, справедливо, Временное правительство. Оно дилетантской политикой в военном строительстве, считал А.И. Деникин, создало условия для гибели армии⁵¹.

Но А.Ф. Керенский постфактум в своих мемуарах попытался снять с себя ответственность за провал июльского наступления армии. В частности, он обвинял генерала А.И. Деникина в поражении войск вверенного ему фронта. Если бы главкозап, по мнению военного министра, не поддавался пессимизму, не бросил фронт, вернувшись в свой штаб в Минск, то поражения могло бы и не быть⁵².

По суждению автора данной статьи, А.Ф. Керенский здесь излишне категоричен. Он не хочет признать, что армия к моменту июльского наступления была небоеспособна де-факто в силу обвального разложения. В то же время, как показывает контент-анализ «Очерков Русской Смуты»⁵³, А.И. Деникину не хватает самокритичности в оценке своих действий в качестве главнокомандующего армиями Западного фронта.

Что характерно: анализируя свое поражение, Антон Иванович Деникин выдвинул и ряд дискуссионных положений. Он утверждал, что летняя трагедия, несомненно, произвела на солдат несколько отрезвляющее впечатление. Они почувствовали какую-то власть, какой-то авторитет и поэтому несколько присмирели, заняв выжидательное положение. Главкозап подметил также, что прекращение серьезных боевых операций и вечно нервного напряжения вызвало временную реакцию, проявившуюся в некоторой апатии и непротивлении⁵⁴[30, с.172].

Автору данной статьи представляется (в контексте вышеизложенного) следующее: утверждение, что солдаты стали чувствовать больший авторитет офицеров – следствие субъективного отражения объективной реальности генералом как непосредственным участником событий. Оно не лишено оснований. Однако нельзя не заметить, что Антон Иванович употребляет в своих обобщениях речевые конструкции «несколько отрезвляющее впечатление»; «несколько присмирели».

Именно только несколько. Нельзя не учитывать, что армия в тот период была до предела политизирована. Находясь под влиянием пропаганды, особенно большевистской и эсеровской, она перманентно разлагалась.

Относительно тезиса об углублении апатии среди войск, заметим, что психологически все

обосновано. Спало напряжение, нет активных боевых действий.

Исследователь полагает, что в военном аспекте представляет определенный интерес следующая оценка А.И. Деникина: в период летнего наступления «во всех районах... мы обладали превосходством сил и технических средств над противником, и, в частности, небывалым доселе количеством тяжелой артиллерии»⁵⁵. И немецкий генерал Э. Людендорф, противостоящий тогда главкозапу, тоже говорил об оперативно-стратегическом, тактическом и техническом превосходстве войск противника⁵⁶. А ведь некоторые военные историки считают, что летом 1917 года русская армия испытывала огромный недостаток технических средств, особенно артиллерийских снарядов⁵⁷.

Таким образом, последнее наступление русской армии в 1917 году позорно провалилось в первую очередь именно из-за разложения войск. Разложения, которое все больше принимало обвальный характер. Провал позорной авантюры Временного правительства имел трагические последствия в исторической судьбе русской армии: она прошла точку невозврата в процессе разложения и стала быстро продвигаться к своей гибели.

Третий условный период процесса разложения русской армии в революционном 1917 году. Ликвидация корниловского выступления (мятежа). Данное действие представляло собой вооруженное антиправительственное выступление под руководством Верховного главнокомандующего (главковерха) Л.Г. Корнилова с целью установления военной диктатуры в России. Корниловское выступление не могло не состояться... Его сущность, при всей ее многоаспектности, сводится главным образом к реакции на разложение армии. На разложение, которое неминуемо ведет вооруженные силы к гибели, а следовательно, и к гибели России. Политически наивный боевой русский генерал Лавр Георгиевич Корнилов предпринял отчаянную попытку спасти то, что еще можно было спасти. Мятежный главковерх двинул верные ему части на Петроград, считая переворот достаточно подготовленным. Он твердо рассчитывал на то, что никто не окажет серьезного сопротивления его войскам, ведь в столице правительство, как ему казалось, полностью поддерживает план и цель переворота. Тем неожиданной была телеграмма А.Ф. Керенского о смещении Л.Г. Корнилова с поста Верховного главнокомандующего и объявлении его мятежником. С помощью верных Временному правительству частей Петроградского гарнизона и Красной гвардии при полной поддержке А.Ф. Керенского Советами мятеж был быстро и относительно легко подавлен⁵⁸.

При этом представляется принципиальным подчеркнуть, что А.Ф. Керенским были предприняты шаги по предотвращению последствий корниловского выступления, которые привели к необратимым последствиям для армии: 1. Самоличное отстранение генерала Л.Г. Корнилова от должности Верховного главнокомандующего; 2. Обращение к железнодорожникам, а) запрещающее исполнять приказы Л.Г. Корнилова, б) о необходимости остановки продвижения войск к Петрограду «не останавливаясь производством крушения поезда»; 3. Приказ по войскам Петрограда и радиограмма, разосланная «всем...», объявляющие Верховного главнокомандующего мятежником и изменником; 4. План обороны Петрограда от мятежников, давший возможность легального вооружения большевиков. С «благословения» Временного правительства создавались сотни местных органов борьбы с «корниловщиной» в тылу и на фронте. Подобные организации носили соответствующие духу революционного времени названия комитетов спасения и охраны революции. Однако по той причине, что Верховным главнокомандующим генералом Л.Г. Корниловым не было предпринято каких-либо военных действий против Временного правительства, взятая этими организациями на себя функция защиты революции фактически свелась к выяснению «политической благонадежности» тех или других лиц. В подавляющем большинстве эти органы были образованы при местных Советах и являлись солдатскими организациями. Та поддержка, которую оказали Л.Г. Корнилову армейская верхушка и офицерство в целом, в частности и его центральный орган – Союз офицеров армии и флота, дала возможность развернуть широкое наступление на права офицеров.

После подавления корниловского выступления положение офицеров стало еще хуже. Поднялась страшная волна самосудов над офицерами по подозрению в «корниловщине». Например, в Выборге местный совет арестовал нескольких генералов за якобы имевшую место утайку соответствующей телеграммы о событиях. Толпа солдат, среди которых преобладали крепостные саперы и артиллеристы, набранные из питерских мастеровых, окружила гауптвахту, а при слухах о том, что арестованных хотят перевести в безопасное место, захватила их, вывела на мост и сбросила вниз, расстреляв потом в воде. «Картина самосуда была настолько ужасна, – сообщает очевидец, – ... что один из нижних чинов умер тут же на мосту от паралича сердца». Вслед за этим в городе началась общая расправа над офицерами. На берегу же, у места гибели генералов и офицеров, скоро был поставлен столб с вывеской «Офицерская школа плавания»⁵⁹. Такие эксцессы стали практически ежедневным явлением.

Терпение человеческое не беспредельно. Офицерство приблизилось к черте, за которой наступает полная деморализация. Даже для офицерских коллективов войсковых частей, в которых еще оставалось некое подобие организации. Командир 60-го пехотного Замосцкого полка полковник М.Г. Дроздовский 27 сентября 1917 года докладывал начальнику 15 пехотной дивизии следующее: «Считаю своим долгом доложить, что силы офицеров в этой борьбе убывают, энергия падает и развивается апатия и безразличие. Лучший элемент офицерства, горячо принимающий к судьбам армии и родины, издерган вконец; с трудом удается поддержать в них гаснущую энергию, но скоро и я уже не найду больше слов ободрения этим людям, не встречающим сверху никакой поддержки. Несколько лучших офицеров обращались ко мне с просьбой о переходе в союзные армии. Позавчера на служебном докладе о положении дел в команде закаленный в боях, хладнокровнейший в тяжелейших обстоятельствах офицер говорил со мной прерывающимся от слез голосом – нервы не выдерживают создающейся обстановки. Я убедительно прошу Ваше превосходительство довести до сведений высшего начальства и Временного правительства, что строевые офицеры не из железа, а обстановка, в которой они сейчас находятся, есть ни что иное, как издевательство над ними сверху и снизу, которое бесследно до конца проходить не может. Если подобный доклад приходится делать мне, командиру полка одной из наиболее дисциплинированных, в наибольшем порядке находящейся дивизии, то что же делается в остальной русской армии?»⁶⁰.

В общем, картина того, в каких условиях приходилось служить и выполнять свой долг офицерам, достаточно ясна. Перед лицом неминуемой гибели армии они старались делать все возможное, да и невозможное, чтобы сохранить боеспособные части, не допустить прорыв фронта. И за это их ждала награда правительства – солдатский самосуд. Постоянными стали явления, когда позиция оборонялась одними офицерами, а толпы солдат митинговали в тылу. Вот, например, сообщение от 22 октября: «11-й Особый полк по дороге на смену смешался с 12-м полком и фактически не существует. Штаб полка, офицеры и кучка солдат заняли окопы»⁶¹.

Однако офицерство уже и до корниловского выступления было расслоено. Но чем ближе было Октябрьское вооруженное восстание, следствием которого стал приход к власти большевиков и становление новой советской государственности, тем явственнее просматривается не только расслоение, но уже и поляризация некогда монолитного, а теперь затретирированного и низведенного до положения почти изгоев русского офицерства. Оно стояло уже на краю

пропасти, куда должно было скоро упасть вместе с русской армией.

А пока офицеры разбились по группам, чуждым и даже враждебным друг другу. Видимо, здесь можно выделить пять групп: 1) офицеры, попавшие покорно по течению судьбы, смирившиеся с развитием событий; 2) офицеры, объявившие себя сторонниками Временного правительства, но не проявлявшие никакой активности; 3) офицеры, которые, отрешившись от всяких дел, ждали возможности уехать домой; 4) офицеры, понявшие, что им дома не удастся обрести покой, пока не будет сброшена революционная власть; 5) офицеры, которые в угоду Временному правительству пытались перевалить вину за вакханалию беззакония и насилия по отношению к офицерскому составу на... самих же офицеров. Таких было немного, например, в артиллерии, которая была менее всего подвержена разложению. Но в этом конгломерате образа мыслей и действий появились и те офицеры, которые осознали: контрреволюционная борьба неизбежна. Это – *будущие первые белые воины*.

Таким образом, значение корниловского выступления для кристаллизации настроений гибнущего офицерства гибнущей армии огромно. Сошлемся здесь на авторитет генерала Н.Н. Головина, который очень объемно и четко об этом написал. Видный историк русского зарубежья отмечал, что гонения, которые испытывал с марта офицерский состав, усиливали в нем патриотические настроения; слабые и малодушные ушли, остались только сильные духом. Это были те люди-герои, в которых идея жертвенного долга, после трехлетней титанической борьбы, получила силу религии... Неудача корниловского выступления могла только усилить эти настроения. Связь большевиков с германским генеральным штабом, утверждает генерал Н.Н. Головин, была очевидна. Победа А.Ф. Керенского, которая по существу являлась победой большевиков, приводила к тому, что в офицерской среде прочно установилось убеждение, что А.Ф. Керенский и все умеренные социалисты являются так же врагами России, как и большевики. Различие между ними только в «степени», а не по существу... Как всякое поражение, оно вызвало в офицерстве некоторую депрессию. Но дух его не был побежден. Затаив временно внутри себя свои идеи, оно стало еще непримиримее... Гонения, которым подвергалось офицерство после неудачи корниловского выступления, прочно связали между собой наиболее действенные элементы. Таким образом, оно увеличивало в этой среде «силу внутреннего притяжения».

Было также последствие противоположного характера: «сила отталкивания» офицерской среды от неоднородных элементов значительно

возросла. Русское офицерство военного времени, не носившее классового характера, приобретает теперь обособленность социальной группировки... это обособление не обуславливалось какими-либо сословными или имущественными признаками, а исключительно «данными социально-психологического порядка». До корниловского выступления офицерство старалось всеми силами не допустить углубления трещины между собой и нижними чинами. Теперь оно признало разрыв как совершившийся факт.

В Корниловские дни офицерство видело, полагал генерал Н.Н. Головин, что либеральная демократия, в частности кадеты, за немногим исключением «находятся «в нетях», или в стане врагов. Это обстоятельство они учли и запомнили. Оно сыграло впоследствии немаловажную роль в создании известных политических настроений в стане антибольшевистской армии. «Офицерство почувствовало, что его бросила морально часть командного состава, грубо оттолкнула социалистическая демократия и боязливо отвернулась от него либеральная...»⁶² – заключает генерал Н.Н. Головин.

Однако в ту часть командного состава, которая, как отмечает историк, «бросила морально офицеров», отнюдь не входили «Быховские узники», арестованные по делу мятежного Главковерха генерала Л.Г. Корнилова (всего 24 человека).

Четвертый условный период процесса разложения русской армии в революционном 1917 году. «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» и «О выборном начале и организации власти в армии». Относительно данных декретов заметим, что они стали последним гвоздем в крышку гроба старой армии, которая к ноябрю 1917 г., то есть с установлением в стране советской власти, продолжая еще существовать де-юре, окончательно потеряла свою боеспособность де-факто. Судьба же гибнувшего вместе с армией некогда могучего корпуса офицеров окрасилась цветами траура. Советская власть упразднила офицерский корпус как таковой, сведя его членов до положения маргиналов. Причем маргиналов, уничтожаемых солдатами бывшей армии царской России, превратившись в толпу людей при оружии (с молчаливого согласия властных структур рождавшегося Советского государства).

О впечатлении, произведенном декретами советской власти, указанными выше, даже на тех офицеров, которые смирились уже было с новой властью, наглядно свидетельствуют мемуары генерала М.Д. Бонч-Бруевича, одним из первых поступившего на службу в РККА: «Человеку, одолевшему хотя бы азы военной науки, казалось ясным, что армия не может сосуществовать без авторитетных командиров, пользующихся нужной властью и несменяемых сни-

зу... генералы и офицеры, да и сам я, несмотря на свой сознательный и добровольный переход на сторону большевиков, были подавлены... Не проходило и дня без неизбежных эксцессов. Заслуженные кровью погоны, с которыми не хотели расставаться иные боевые офицеры, не раз являлись поводом для солдатских самосудов»⁶³.

Помимо моральных страданий, подчеркнем это отдельно, декреты Советской власти, упомянутые выше, поставили офицерство в крайне тяжелое материальное положение, особенно в тылу. Над офицерами совершили последнее надругание, лишив их семьи всякого содержания и сделав это без всякого предварения. Очевидцы оставили по этому поводу потомкам воспоминания, читать которые без всплеска эмоций невозможно: «...Депутация офицерских жен целый день моталась по разным комиссарам с просьбой отменить запрещение выдавать содержание за декабрь; одна из представительниц, жена полковника Малютина спросила помощника военного комиссара товарища Бриллианта, что же делать теперь офицерским женам, на что товарищ сквозь зубы процедил: «Можете выбирать между наймом в поломойки, и поступлением в партию анархистов»⁶⁴.

Итак, черта под историей русской армии была подведена. Офицеры России гибли, но не погибли до конца. Они остались. Ибо запретить носить офицерские погоны можно. Можно и уничтожить того, кто преступил чрез запрет, «нырнул под красные флажки», которыми обложило русское офицерство, подобно волкам при охоте, новое правительство, пришедшее к власти 7 ноября 1917 года. Но нельзя было уничтожить дух всех тех, кто носил погоны и воевал за Россию.

На подмостках театра, что когда-то назывался «Российской империей», открывался занавес. Начался второй акт трагедии под именем «Безумие братоубийства Гражданской войны». Действующих лиц много. Исполнителей – тоже. Похоже, однако, что многие главные роли отданы господам офицерам...

Таким образом, процесс разложения русской армии в революционном 1917 году прошел в своем развитии, с точки зрения автора данной статьи, четыре периода. В каждом из них имелись, выражаясь терминологией синергетического подхода к познанию исторической истины, своего рода точки бифуркации, в которых малые случайные флуктуации оказали сильные воздействия на траекторию процесса: старая русская армия погибла. На ее обломках творцам нового советского мира, не имевшего до толе аналогов в истории мировых цивилизаций, предстояло создать могучую Красную армию. Ту самую «непобедимую и легендарную, в боях познавшую радость побед»... Горечь поражений, кстати, тоже... Но все это будет потом...

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Постановления съезда Юго-Западного фронта. Б/м., 1917. 67 с.; Разложение армии в 1917 году / Центральная архив; Подгот. к печати Н. Е. Какуриным; С предисл. Я.А. Яковлева. М.;-Л.: Гос. изд-во, 1925. VIII, 190, [2] с. ; 1 л карт. - (1917 год в документах и материалах / Под ред. М. Н. Покровского); Революционное движение в русской армии в 1917 г. (февраль - октябрь). Сборник документов / Под ред. Л.С. Гапоненко. М.: Наука, 1968. 628с.; Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918 г. / Под ред. Л.С. Гапоненко – М.: Наука, 1973. 456 с.; Дело генерала Л.Г. Корнилова. Материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л.Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 - июнь 1918. Сборник документов и материалов: В 2 т. М.: МФД, 2003. 2 т.; Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т.1, 2 Мн.: Харвест; Врангель П. Записки. Ноябрь 1916 г. – Ноябрь 1920 г. Воспоминания. Мемуары. Т.1. Мн.: Харвест, 2002; Брусилов А.А. Мои воспоминания. Мн.: Харвест, 2003 432 с.; Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары / Пер. с англ. М.: Республика, 1993. 384 с.; Никитин Б. Роковые годы. Новые воспоминания участника: Мемуары начальника штаба военной контрразведки Петроградского военного округа. М. Изд. дом «Правовое просвещение», 2000. 256 с.; Половцов П.А. Дни затмения: (Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А. Половцова в 1917 году). М.: Гос. публ. историч. библиотека, 1999. 273 с.
- ² Рабинович С.Е. Борьба за армию в 1917 г.: очерки партийно-политической борьбы и работы в армии в 1917 году. М.; Л.: Госиздат. Отд. воен. лит-ры, 1930. 160 с.; Военно-боевая работа партии большевиков (1903 – 1917 гг.) / Под общ. ред. Н.Р.Панкратова. М.: Воениздат, 1973. 382 с.; Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 2010. Изд. 2-е, доп. Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина». 967 с.; Инполитов Г. М., Васильева Л.Ф. «Не большевики развалили армию...». Эфемерные попытки Временного правительства сохранения боеспособности Вооруженных сил России в 1917 году: Исторический опыт, уроки. Самара: Изд-во АВН, 2005. 212 с.; Инполитов Г.М., Казаков В.Г., Рыбников В.В. Белые волонтеры. Добровольческая армия: зарождение, расцвет и первые шаги к закату (1917 – февраль 1919 гг.). М.: Изд-во «Щит – М», 2003. 456 с.; Жилин А.П. Последнее наступление (июнь 1917). М.: Наука, 1983. 104 с.; Базанов С.Н. Борьба за власть в действующей Российской армии (октябрь 1917 – февраль 1918 гг.). М.: Ин-т российской истории РАН, 2003. 305 с.; Базанов С.Н. К истории развала русской армии в 1917 году // Армия и общество 1900-1941 гг. Статьи и документы. М., 1999. С.51-76; Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 2010. Изд. 2-е, доп. Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина». 967 с.; Инполитов Г.М. Гибель русской армии в 1917 году и офицерство // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. XI Международная научно-практическая конференция Ч.1. Вольск: ВВИМО, 2017. №11. С.116-124; Соيفер Д.И. Солдатское революционное движение в Туркестане (1903-1918 гг.): автореф. дис.

- ... д-ра ист. наук. Ташкент: Фан, 1969. 57 с.; *Аврамиди Ю.Н.* Исторический опыт борьбы большевиков против буржуазных и мелкобуржуазных партий в ходе завоевания армий на сторону Социалистической революции. (Февраль-октябрь 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: ВПА, 1988. 20 с.; *Тарасенко И.В.* Работа партии большевиков среди офицеров армии и флота в трех российских революциях (1905 - апрель 1918 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: ВПА, 1990. 25 с.
- ³ *Яковлев Н.Н.* Последняя война старой России. М.: Просвещение, 1994. С.78. И еще некоторая фактография, подтверждающая тезис, указанный выше: в середине декабря 1916 года в частях 2-го и 6-го сибирских корпусов 12-й армии начались волнения, связанные с отказом солдат участвовать в предстоящем наступлении (Митавская операция). Солдаты отказывались идти в атаку, ссылаясь на то, что отсутствуют штурмовые лестницы, гранаты не взрываются из-за негодных капсюлей, при этом потери в ротах при атаке доходили до 30-40%. Отказавшемуся наступать 1-му батальону 17-го полка 5-й сибирской дивизии (2-го Сибирского корпуса) в личном разговоре с командиром корпуса генерал-лейтенантом И.К. Гандуриным был обещан перевод на тыловые работы. Но как только солдаты сдали оружие, от них потребовали выдачи подстрекателей, пригрозив расстрелом каждого пятого. Солдаты батальона отказались, после чего из их состава были произвольно выбраны 24 человека, отданных под военно-полевой суд и приговоренных к расстрелу; сам батальон был расформирован. Несколько позже из состава 17-го полка под суд было отдано еще 167 человек, все унтер-офицеры и ефрейторы разжалованы в рядовые, а командир полка Бороздин отстранен от должности (*Казаков М.И.* Солдатский бунт // Вопросы истории. 1973. №4. С.207-208); из воспоминаний солдата-фронтовика П.А. Карнаухова о случаях братания с противником накануне Февральской революции: «На фронте [Юго-Западном] зимой 1916 года было спокойно. На передовой линии случалось, что солдаты, видя противника, уже не стреляли. Тем же отвечали и австрийцы. Иногда австрийцы кричали: «Пане! Кончайте войну!» И звали к себе русских, а русские – австрийцев. У нас еще с октября 1916 года на нашем участке началось братание с неприятелем, за что, конечно, немало влетало от офицерства, а в январе братание у нас уже стало обычным явлением. Доходило до того, что наши солдаты обменивались разными вещами, давая хлеб, сахар и получая ножичек, бритву» (История Гражданской войны в СССР. Т.1. М.: ОГИЗ, 1935. С.39-40); В солдатских письмах, судя по их текстологическому анализу, прослеживается нарастающее напряжение, недовольство. Даже при наличии жесткой военной цензуры. (Солдатские письма в годы мировой войны (1915-1917 гг.) / Предисл. О. Чаадаевой // Красный архив. 1934. №4/5. С.118-163).
- ⁴ *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М.: Воениздат, 1974. С.441.
- ⁵ Россия в мировой войне (в цифрах). М.: ЦСУ. Отдел военной статистики, 1925. С.65-66.
- ⁶ *Энгельс Ф.* Марксу – в Лондон. Манчестер 26 сентября 1851 г. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд.2-е. Т.27. С.315-318.
- ⁷ *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты. Т.1. Вып.2. Ре-
принтное воспроизведение. М.: Наука, 1991. С.77-89.
- ⁸ Там же. С.82.
- ⁹ См., напр.: *Кульчицкий Ю.* О периодизации общего исторического процесса (перевод с польского). Warsz., 1955; *Жигунин В.Д.* Типология и функции периодизации. // Периодизация всемирной истории / Ред. А.С. Шофман. Казань, 1984. С.5-19; *Гринин Л.Е.* Методологические основания периодизации истории // *Философские науки* 2006. №8. С117-123; №9. С.127-130; *Его же.* Периодизация истории: теоретико-математический анализ. История и Математика: проблемы периодизации исторических макропроцессов / Под ред. Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева, С.Ю. Малкова. М., 2006. С.53-79; *Павленко Ю.В.* Альтернативные подходы к осмыслению истории и проблема их синтеза // *Философия и общество* 1997. №3. С.93-133; *Семенов Ю.* Периодизация и общая картина всемирной истории // *Скепсис.* Научно-просветительский журнал. [Электрон. ресурс] - URL: http://scepis.ru/library/id_1538.html (дата обращения: 26.09.2017) и др.
- ¹⁰ См., напр.: *Коллингвуд Р. Дж.* Идея истории. М., 1980. С.52-54; *Габски Л.Ф.* Конструктивизм и репрезентативизм в истории / Л. Ф. Габски, Р. Торштендаль // *Проблемы источниковедения и историогр.: материалы науч. чтений.* М., 2000. С.68-69 и др.
- ¹¹ *Друскин М.С.* О периодизации истории зарубежной музыки XX века // *Друскин М.С.* Исследования. Воспоминания. М.:Л., 1977. С.11.
- ¹² *Быкова А.Г., Рыженко В.Г.* Культура Западной Сибири: История и современность: курс лекций. Омск, 2003. С.123.
- ¹³ Революционное движение в русской армии в 1917 г. (февраль - октябрь). Сборник документов. С.20-21.
- ¹⁴ Заметим, что в советской историографии фигурируют разные дефиниции для характеристики корниловского выступления, представлявшего собой вооруженное антиправительственное выступление 25 – 31 августа (по ст. стилю) 1917 г. под руководством Верховного главнокомандующего Л.Г. Корнилова с целью установления военной диктатуры в России. Употребляются дефиниции «дело» «выступление», «заговор», «мятеж». Хотя, наиболее распространенным был все-таки термин «мятеж». Небезынтересное суждение (в контексте изложенного выше) принадлежит А.Г. Кавтарадзе: «Представляется, что 27-31 августа (10-14 сентября) имело место «корниловское выступление», а до этого – «корниловское движение» (*Кавтарадзе А.Г.* Примечания // *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты. Т.2. М., 1991. С.354-355).
- ¹⁵ Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. 16 ноября.
- ¹⁶ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф.2067. Оп.1. Д.2940. Л.310-311.
- ¹⁷ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.318. Л.7-8об.
- ¹⁸ *Кавтарадзе А.Г.* Примечания // *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты. Т.1. Вып.2. Репринтное воспроизведение. М.: Наука, 1991. С.500. И еще только некоторая фактография: «К вечеру (1 марта в Кронштадте. – Г.И.), во внутреннем дворе госпиталя высились громадная куча обезображенных людских тел с офицерскими погонами. Шел снежок и тихо засыпал этот *трофей революции* (курсив мой. – Г.И.), а женщины лезли через заборы, стояли у всех щелей, любопытствовали, смеялись и оскверняли самое важное в жизни каждого человека – смерть»

- (Амфитеатров-Кадашев В. Страницы из дневника / Публикация С.В. Шумихина // Минувшее. Исторический альманах. СПб., 1996. Т.20. С.609); Морской офицер Борис Бьеркелунд вспоминал о Февральской революции на Балтийском флоте: «Большинство убийств (офицеров. – Г.И.) в Балтике было проведено в самом начале революции, 3 марта... Никакого сопротивления происходящему со стороны офицерства не было и при внезапности событий и быть не могло». Далее автор пишет: «Убийства офицеров носили организованный характер. Жертвами пали начальники, начиная с командующего флотом (адмирал А.И. Непенин (1871-1917). – Г.И.), командиры судов и офицеры-специалисты: штурманы, минеры, артиллерийские офицеры. Флот был обескровлен...» (Первые дни революции в Балтийском флоте // Военная жизнь. Париж. 1970. №107. С.20-25); из телеграммы главнокомандующего Северного фронта начальнику штаба Главковерха от 6 марта 1917 г.: «Ежедневные публичные аресты генеральских и офицерских чинов, производимые при этом в оскорбительной форме, ставят командный состав армии, нередко георгиевских кавалеров, в безвыходное положение. Аресты эти произведены в Пскове, Двинске и других городах. Вместе с арестами продолжают, особенно на железнодорожных станциях, обезоруживание офицеров, в т.ч. едущих на фронт, где эти же офицеры должны вести в бой нижних чинов, товарищам которых было нанесено столь тяжкое и острое оскорбление, и притом вполне незаслуженное. Указанные явления тяжело отзываются на моральном состоянии офицерского состава и делают совершенно невозможной спокойную, энергичную и плодотворную работу, столь необходимую ввиду приближения весеннего времени, связанного с оживлением боевой деятельности» (Революционное движение в русской армии в 1917 г. (февраль - октябрь). Сборник документов. С.26-27) и др.
- ¹⁹ Психологию разбушевавшейся толпы хорошо выразил Артем Веселый: «Раз офицер – значит контрик» (Веселый А. Вольница // Юность. 1990. №10. С.12).
- ²⁰ Заметим, что они разрастались как грибы после дождя. Например, на Западном фронте функционировала разветвленная сеть комитетов: всего – 7289, из них: ротных – 6665, полковых – 464, дивизионных – 60, корпусных – 15, армейских – 3, хозяйственно-технических – 57. Всего на фронте в комитетах было задействовано 692 офицера, 1596 чиновников, 54467 солдат, то есть число воинских чинов, в большинстве случаев оторванных от своего прямого дела, представляло число личного состава целого корпуса (РГВИА. Ф. 2003. Оп.2. Д.134. Ч.1. Л.77-82).
- ²¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф.1780. Оп.1.Д.38.
- ²² Бифуркация – неустойчивое состояние системы, точка ветвления, в которой открываются несколько возможных путей развития.
- ²³ Флуктуация – случайное отклонение величины, характеризующей систему из большого числа частиц, от среднего состояния структуры.
- ²⁴ Более подробно см., напр.: Сапронов М.В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения // Общественные науки и современность. 2002. №4. С.41-46; Бородкин Л.И. Бифуркации в процессах эволюции природы и общества: общее и особенное в оценке
- И. Пригожина // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2002. №29, июнь; Кортаев А.В., Малков С.Ю. История и синергетика. Методология исследования. Сер. «Синергетика в гуманитарных науках». М., 2005; Ипполитов Г.М. К вопросу о синергетическом подходе в исторических и историографических исследованиях // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т.12 (23). №2 (34) С.207-217; и др.
- ²⁵ Керенский А.Ф. Декларация прав солдата. М.: Идея, [1917]. 6 с.
- ²⁶ Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957. С.242-243, 244-245.
- ²⁷ Милюков П.Н. История второй русской революции. СПб.: Питер, 2014. С.70.
- ²⁸ РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.134. Ч.1. Л.77-82.
- ²⁹ РГВИА. Ф.2062. Оп.3. Д.2065. Л.418.
- ³⁰ РГВИА.Ф.2000. Оп.3. Д.2665. Л.290.
- ³¹ РГВИА. Ф.2062. Оп.1. Д.3040. Л.207, 233-234.
- ³² Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т.1. Вып.2. Репринтное воспроизведение. М.: Наука, 1991. С.89.
- ³³ РГВИА.Ф.2000. Оп.1. Д.1280. Л.80-81.
- ³⁴ РГВИА. Ф.2083. Оп.1. Д.3. Л.20-21.
- ³⁵ См.: Гальперина Б.Д. Февральская революция и права солдат. Опыт источниковедческого исследования // Вопросы истории. 2000. №10. С.55-71; Тарасов К.А. Дискуссия о «Декларации прав солдата» в Петроградском гарнизоне в 1917 г. // Петербургский исторический журнал: Исследования по российской и всеобщей истории. 2015. Вып.4 (8). С.145-154.
- ³⁶ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль - сентябрь 1917 г. Минск, 2002. Т.1. С.245-262.
- ³⁷ Муратов Х.И. Революционное движение в русской армии в 1917 г. М., 1958. С.37.
- ³⁸ Революционное движение в русской армии в 1917 г. (февраль - октябрь). Сборник документов. С.105.
- ³⁹ Кавтарадзе А.Г. Июньское наступление русской армии в 1917 году // Военно-исторический журнал (ВИЖ). 1967. №5. С.112-113.
- ⁴⁰ РГВИА. Ф.366. Оп.1. Д.19. Л. 265-266.
- ⁴¹ Июньское наступление 1917 года, часто называемое в литературе «наступлением Керенского».
- ⁴² Справка: Наступательная операция русских войск началась после двухдневной артподготовки на Юго-Западном фронте 18 июня (1 июля) 1917 года. 11-я и 7-я армии нанесли главный удар на Львов из районов Злочев и Бржезаны. Первые два дня принесли наступающим некоторый тактический успех, но затем наступление остановилось. Отборные ударные части к тому времени оказались выбиты, а остальные войска начали обсуждать приказы командиров в «комитетах» и митинговать, теряя время. 18 июня 1917 года, после двухдневной артиллерийской подготовки, русская армия перешла в наступление. 18 июня на участке примерно в 70 километров в районе Звижень - Полемиха было брошено в бой свыше 300000 солдат 7-й и 11-й армий. Сломив сопротивление противника, войска стали расширять прорыв, но вскоре столкнулись с подоспевшими подкреплениями врага. Большинство частей ударной группы, понёсшей тяжелые потери, требовало пополнений, которых командование не подготовило. В результате наступление 7-й и 11-й армий захлебнулось. 23 июня 7-я армия вновь была брошена в атаку, и вновь почти безуспешно. Тогда в бой вступила 8-я армия, наступление кото-

рой сначала привело к занятию довольно значительной территории и городов Галича и Калуша. Но на этом и её продвижение приостановилось (*Кавтарадзе А.Г.* Июньское наступление русской армии в 1917 году. С.113-114.). Русское командование не сумело развить успех. К 1 (14) июля наступательный порыв всего фронта иссяк, и наступление полностью прекратилось. За 10 дней боев 7-я, 8-я и 11-я армии потеряли 14% личного состава – около 60000 человек. В частях ударной группировки потери достигали 50-70% личного состава (*Голуб П.А.* Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов. Госполитиздат УССР. Киев. 1958. С.85). Германское контрнаступление уже к 6 (28) июля свело на нет все результаты июньского наступления на Юго-Западном фронте. С июньским наступлением были связаны по общему плану наступление на Румынском фронте и вспомогательные удары на Северном и Западном фронтах. Начавшееся 9 (22) июля наступление 2-й румынской и 4-й русской армий Румынского фронта развивалось успешно, но было остановлено 27 июля по приказу верховного главнокомандующего А.Ф. Керенского. Наступление 5-й армии Северного фронта 9 (22) июля из района Молодечно в направлении Вильно и 10-й армии Западного фронта 10 (23) июля из района Якобштадта (Екабпилса) в направлении Ковно окончилось полным провалом. В результате кровавой авантюры Временного правительства была оставлена Галиция.

- ⁴⁵ *Жилин А.П.* Последнее наступление (июнь 1917). М.: Наука, 1983. 104 с.; *Кавтарадзе А.Г.* Июньское наступление русской армии в 1917 году // ВИЖ. 1967. №5. С.111-117.
- ⁴⁴ *Ипполитов Г.М.* Почему провалилось летнее наступление русской армии на Западном фронте в 1917 г. // Актуальные вопросы российской военной истории. Материалы Двадцать второй Всероссийской заочной научной конференции / Под ред. С.Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2001. С.68-73.
- ⁴⁵ Речь. 1917. 20 июня
- ⁴⁶ *Голуб П.А.* Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов. Госполитиздат УССР. Киев. 1958. С.85.
- ⁴⁷ РГВИА. Ф.2067. Оп.1. Д.233. Л.125-127.
- ⁴⁸ РГВИА. Ф.2067. Оп.1, Д.233. Л.167.
- ⁴⁹ Более подробно см., напр.: *Ипполитов Г.М.* Кто Вы,

генерал А.И. Деникин? Монографическое исследование политической, военной и общественной деятельности А.И. Деникина в 1890-1947 гг. Второе изд., переработанное. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. С.110-113.

- ⁵⁰ ГА РФ. Ф.1780. Оп.1. Д.39. Л.7-8.
- ⁵¹ *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты. Т.1. Вып.2. Репринтное воспроизведение. М.: Наука, 1991. С.164-171.
- ⁵² *Керенский А. Ф.* Россия на историческом повороте: Мемуары / Пер. с англ. М.: Республика, 1993. С.273.
- ⁵³ За единицу подсчета брался один абзац текста. – *Г.И.*
- ⁵⁴ *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты. Т.1. Вып.2. Репринтное воспроизведение. С.172.
- ⁵⁵ *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты. Т.1. Вып.2. Репринтное воспроизведение. С.164.
- ⁵⁶ *Людendorф Э.* Мои воспоминания 1914-1918. М.: Вече. С.28-29.
- ⁵⁷ *Жилин А.П.* Последнее наступление (июнь 1917)... С.29.
- ⁵⁸ Более подробно см., напр.: Дело генерала Л.Г. Корнилова. Материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л.Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 – июнь 1918. Сборник документов и материалов: В 2 т. М.: МФД, 2003; *Грунт А.Я.* Заговор обреченных: (Разгром корниловщины). М., 1962; *Шишов А.В.* Корнилов. Несостоявшийся диктатор. М., 2004; *Ушаков А.И., Федюк В.П.* Корнилов. М., 2006; *Ипполитов Г.М.* Деникин. М., 2006; *Его же.* Лавр Георгиевич Корнилов – кандидат в военные диктаторы. Почему он? // Вестник Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. Вып.4. Самара, 2011; и др.
- ⁵⁹ *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С.96.
- ⁶⁰ Революционное движение в русской армии 27 февраля - 24 октября 1917 года. Сборник документов. М., 1968. С.428.
- ⁶¹ *Волков С.В.* Трагедия русского офицерства. М., 1999. С.24.
- ⁶² *Головин Н.Н.* Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. Париж, 1937. Ч.III. Кн.2. С.124-131.
- ⁶³ *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам. М., 1957. С.227-228.
- ⁶⁴ *Будберг А.П.* Дневник белогвардейца. Мн., 2001. Электронная версия [Электронный ресурс] – Военная литература [сайт]: URL: <http://militera.lib.ru/db/budberg/index.html> (дата обращения: 25.12. 2016).

ON PERIODIZATION OF THE DEGRADATION OF THE RUSSIAN ARMY IN THE 1917. THE STATEMENT OF A PROBLEM

© 2017 G.M. Ippolitov

Volga Branch of Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Samara

The article contains an attempt to suggest a periodization of the process of degradation of the Russian Army in the 1917, during the Russian revolution. The author does not claim to a completeness of the version represented below. The nature of the article is purely debatable.

Keywords: revolution of 1917, degradation of army, periodization, bifurcation points, desertion, officer corps, L.G. Kornilov, A.I. Denikin, A.F. Kerensky, June attack, morale, lynching over officers, elimination of officer ranks by Soviet power.

Georgiy Ippolitov, Doctor of History, Professor, Leading Researcher of the Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Philosophy of Volga State University of Telecommunications and Informatics, Academician of the Academy of Military Sciences. E-mail: gippolitov@rambler.ru